

Отзыв на автореферат кандидатской диссертации

Ксении Игоревны Дубовенко

«В. А. Жуковский и западная духовно-назидательная словесность»,
представленной в диссертационный совет Д 212. 267. 05 на базе
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет».
Специальность -10.01.01 – Русская литература

Особая позиция В. А. Жуковского в атмосфере духовных исканий в русском обществе 1840-х гг в литературоведении советского периода чаще всего раскрывалась в связи большим кругом дружеских отношений, литературных связей, общения с многими русскими в европейский период жизни поэта. Философско-религиозные взгляды позднего Жуковского, знаковые создания этого периода, в ряду которых перевод «Нового Завета», «святая проза» и евангельские образы и мотивы в художественном творчестве, сравнительно недавно привлекли внимание исследователей, среди которых в первом ряду литературоведы томской научной школы Ф. З. Канунова, А. С. Янушкевич, И. А. Айзикова, Д. Долгушин и др. Сформированная этими трудами методология подхода к изучению религиозного пути писателя в единстве духовного опыта и художественного творчества дает возможность для более пристального и конкретного рассмотрения культурного контекста, в котором происходила трансформация воспринятых Жуковским масонских идей, религиозных исканий немецких романтиков и формирование особой мировоззренческой системы Жуковского религиозность которого отличительна в контексте атеизма западников и церковности славянофилов как тенденций духовных путей, обозначившихся в 1840-х гг.

Актуальность диссертационного исследования К. И. Дубовенко обусловлена неизученностью материала, необходимого для конкретизации жизнетворческой позиции позднего Жуковского, отмеченной формированием собственных религиозно-философских идей. *Новизна* подхода состоит в изучении диалога Жуковского как читателя, автора, переводчика с духовно-назидательной литературой в «историко-культурном и институциональном контексте немецкого бидермаера» (с. 10).

Восстановление лингвокультурного контекста в значительной части основано в диссертационной работе на изучении архивных материалов данного периода, впервые вводимых в научный оборот, что расширяет поле исследования, придает особую выверенность и объективность выводам и

дает возможность конкретизировать процесс развития религиозного мировоззрения поэта в 1840-50-х гг.

Исходя из поставленных целей в первой главе диссертации рассматриваются маргиналии в трудах известных немецких теологов, авторов духовно-назидательных сочинений и проповедников. Автору диссертации удается в наблюдениях над пометами и записями Жуковского по поводу прочитанных книг сконцентрировать внимание на зарождение собственных идей и мыслей поэта, которые позднее будут выражены в его религиозных сочинениях и в творчестве. Наиболее убедительно это прослежено в рассмотрении помет к сочинениям И. Арендта, из которых затем вырастает одно из центральных сочинений «О внутренней христианской жизни». Вполне аргументированно подчеркивается «автобиографический характер чтения» (с. 12), в процессе которого от размышлений от веры как феномена Жуковский переходит к осмыслению «обретения веры», «испытаний» как конкретных форм духовного опыта личности. Четко прокомментированы прямые связи чтения теологических сочинений и духовной литературы с последующими художественными созданиями последнего десятилетия и переводами поэта, сохраняющими в своей основе духовно-назидательный христианский смысл – «Капитан Бопп», «Выбор креста» и др.

Особо выделим ценный архивный раздел в первой главе, посвященный анализу плана-конспекта и карандашных автографов, которые были обнаружены на специальных свободных страницах антологии «Библейский рождественский подарок для взрослых и детей» (1843 и 1848). Благодаря этим архивным разысканиям автор конкретизирует путь Жуковского к созданию «святой прозы», зарождение его «Христианской философии», открывая лабораторию его духовных исканий, в которой формировалось его христианское мировоззрение.

Концептуальной основой второй главы диссертации К. И. Дубовенко является мысль о том, что восемь записных книжек Жуковского, содержащие выписки из изданий духовно-назидательной литературы, являются третьим этапом самообразования Жуковского на фоне белевских штудий и романтической эстетики 1820-х гг, в котором главным становится переход от эстетического и поэтического к религиозному мировоззрению, в котором переплавлялись в личностном осмыслении теологические идеи и концепции разных христианских конфессий. На материале выписок из атрибутированного автором диссертации сочинения И. Таулера, из конспективных записей о религии иудаизма, переводов книги теолога и педагога Ю. Мартина автор исследования раскрывает формирование

религиозного сознания в статьях Жуковского «Закон и грех», «Таинство причащения» и др. и зарождение его педагогических образовательных издательских проектов в области христианского просвещения и вероучения.

При знакомстве с выводами по данной главе отметим, что в оценке мировоззренческой позиции позднего Жуковского автор диссертации использует терминологическое сочетание «религиозно-романтическое сознание» (с. 16), не поясняя его содержание. Возникает вопрос, как соотносятся идеалы бидермайера и романтизм?

Третья глава диссертации, посвященная немецкой поэзии позднего Жуковского в контексте литературы духовного бидермайера, насыщена убедительными наблюдениями над целым рядом духовных практик немецкого бидермайера, которые лежат в основе особого «Символа веры» и рассмотрены в контексте событий личной биографии поэта, в автопереводах. Отдельно отметим стихотворные послания, которые тщательно проанализированы с выходом в контекст всего творчества и четко прослеженной религиозной доминантой образного строя произведений.

В автореферате несколько непроясненным в этой главе выглядит фрагмент о православной составляющей «Символа веры» – «самодержавие и Церковь» (с. 17). Кроме того, без пояснения в ряду стихотворений упомянут гимн «Боже, царя храни» только в варианте «Песня русских солдат» (1834), который при жизни не печатался. (см. Жуковский В. А. Полн. Собр. соч. и писем. В 20 томах/ Гл.ред. А. С. Янушкевич.- Т.2. Стихотворения. – М. : Языки русской культуры. 2000. С. 689). Отметим, что высказанные замечания и вопрос носят частный характер и являются в большей степени размышлениями в процессе знакомства с текстом работы.

В целом, на основе знакомства с авторефератом следует сказать, что кандидатская диссертация К. И. Дубовенко является законченным исследованием, в котором представлена новая самостоятельная концепция позднего творчества В. А. Жуковского, основанная на изучении обширного, в том числе, ранее не привлекавшегося архивного материала. Предложенные в работе выводы и обобщения имеют непосредственный выход в процесс сохранения наследия поэта и практику преподавания истории русской литературы. Результаты исследования апробированы в научных докладах и публикациях, список которых составляют 19 публикаций, среди которых 3 в журналах из списка изданий, включенных в Перечень ВАК.

Считаем, что диссертационное исследование Ксении Игоревны Дубовенко, представленное к защите по специальности 10.01.01 – Русская литература на соискание ученой степени кандидата филологических наук, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых

степеней и имеет необходимые признаки актуальности и новизны, а его автор, Ксения Игоревна Дубовенко, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

10.11.2017

Ходанен Людмила Алексеевна
доктор филологических наук,
специальность – 10.01.01 – Русская литература, профессор
профессор кафедры истории и теории литературы и фольклора
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Контактные данные:

650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»; 8 (384-2) 58-38-85, rector@kemsu.ru, <http://www.kemsu.ru/>

Против внесения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

